

УДК 903.5

ББК 63.4

А.В. Варенов, Д.Э. Борисов, Р.Р. Ибрагимова*Новосибирский государственный университет (Новосибирск, РФ)***ПОГРЕБАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ПОЗДНЕЙ
ДРЕВНОСТИ И РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В КИТАЕ
И СВЯЗАННЫЕ С НИМИ ПРОБЛЕМЫ***

Предпринята попытка определить границу между поздней древностью и ранним средневековьем в Китае на археологическом материале погребальных конструкций княжеских захоронений «переходного» периода – Поздней (Восточной) Хань и Троецарствия. Погребения Поздней Хань от более ранних захоронений отличает постепенное исчезновение могил с деревянным саркофагом, распространенных на территории Китая в течение многих веков, и появление склепов (часто многокамерных) со стенами из кирпича или камня и с арочными и куполообразными сводами. Погребения периода Троецарствия похожи на позднеханьские, только меньше по размерам из-за общего обнищания населения. Изменения внутри собственно ханьской эпохи, а именно: переход от деревянных саркофагов к сооружениям из кирпича и камня, гораздо заметнее и резче, но вызваны они не социально-экономическими, а экологическими причинами: уничтожением лесов и связанным с этим дефицитом дерева, в первую очередь, в центральной, наиболее густонаселенной части Китая.

Ключевые слова: *Китай, археология, Поздняя (Восточная) Хань, Троецарствие, погребальные конструкции, переходный период.*

A.V. Varenov, D.E. Borisov, R.R. Ibragimova*Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia)***BURIAL CONSTRUCTIONS OF LATE
ANTIQUITY & EARLY MIDDLE AGES IN CHINA
AND SOME RELATED PROBLEMS**

An attempt is made in this article to determine the boundary between Late Antiquity and Early Middle Ages in China according the archaeological material of burial constructions of rich tombs of the “transitional” period – Later (Eastern) Han and Three Kingdoms. The graves of Later Han differ from earlier burials by the gradual extinction of wooden burial chambers, widely spread in China for many centuries, and the emergence of stone or brick chambers with barrel-vault and/or dome-vault ceilings. Burials of Three Kingdoms period look like Later Han ones but are smaller because of the increasing poverty of the population. The changes inside Han period, namely the transition from wooden chambers to constructions made of brick and stone are much sharper, but they are caused not by socio-economic, but by ecological reasons: the destruction of forests that resulted in timber shortages first of all in the central, the most densely populated part of China.

Key words: *China, archaeology, Later (Eastern) Han, Three Kingdoms, burial constructions, transitional period.*

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ в рамках проекта №14-01-00477 «Переходный период от Древности к Средневековью на территории Китая (по археологическим данным)».

Во многих обобщающих работах по истории Китая традиционно указывается на Троецарствие как на переход от поздней древности к раннему средневековью, что, несомненно, является наследием советского периода отечественного китаеведения, когда окончание правления Ханьской династии знаменовало собой, как считалось тогда, «межформационный переход» от рабовладения к феодализму. На самом деле наблюдался затяжной, без определенной временной черты уход от рабовладения к социально-экономической конструкции «клиент–арендодатель». Тем не менее попытки определить точный момент перехода от древности к средневековью продолжаются, причем не только на уровне изменения социально-экономических отношений, но и на уровне изменений в материальной культуре. Мы попробовали проверить работоспособность данной гипотезы на одном конкретном примере – погребальном обряде (а точнее, погребальных конструкциях) «переходного» периода – Поздней Хань и Троецарствия.

Погребальный обряд – один из наиболее устойчивых элементов материальной культуры, который вместе с тем весьма четко отражает социально-экономическое положение умершего индивидуума и чутко реагирует на перемены в области идеологии или в общей этнокультурной ситуации. Погребальный обряд как термин имеет несколько разных определений. В широком смысле – это действия, совершаемые живыми над мертвым или около него при подготовке похорон, их проведении и вскоре после них. В узком смысле (по умолчанию, принятому в археологии) под погребальным обрядом понимаются специфика конструкции могилы и надмогильных сооружений, отличительные черты положения костяка в могиле, состав и особенности расположения в ней сопроводительного инвентаря, а также следы тризны (поминок), т.е. только те моменты погребального обряда в широком смысле, которые археология в состоянии зафиксировать. Первое понимание погребального обряда зачастую вы-

ходит за рамки и возможности археологии, в то время как второе полностью входит в компетенцию данной науки.

На сегодняшний день во многих синологических работах культурологической или историко-этнографической направленности упор сделан именно на этнографическую сторону погребального обряда в широком смысле (благо, что богатейшая письменная традиция Китая это позволяет), с целенаправленным подчеркиванием ценности этих знаний для палеоэтнологии и понимания культуры древних и средневековых китайцев в целом. Например, в коллективной монографии «Китайский этнос на пороге средних веков» раздел «Похороны и траур» фактически рассказывает только о некоторых социальных слоях, в частности, о *ши* и их «причудливых желаниях», без малейшей попытки дифференциации населения в соответствии с особенностями реально обнаруженных погребальных конструкций [1, с. 204–208]. Другая книга этой же серии – «Древние китайцы в эпоху централизованных империй» в разделе «Похороны» на основе письменных источников довольно подробно говорит об этнографической стороне погребального обряда (правда, в основном эти сведения относятся к Западной Хань), подкрепляя их результатами археологических раскопок отдельных памятников, таких как погребения в Мавандуе и Маньчэне. А вот особенности конструкции погребальных сооружений при этом опять остаются «за кадром» [2, с. 244–248]. Примерно в этом же ключе (хотя и с несколько большим вниманием к археологическим деталям) написан раздел о ханьском погребальном обряде и в работе «Китай династии Хань» (в оригинале «Everyday Life in Early Imperial China») [3, с. 130–135].

Отдельно стоит упомянуть о проблеме отличия гробниц Северного и Южного Китая в переходный период. Еще в эпоху Восточной Хань процесс колонизации южных территорий современного Китая и ассимиляции их аборигенного населения (районы Гуаньдуна, Гуаньси и пр.) столкнулся

с множеством сложностей, которые не указываются в биографиях *лечжуань* или иных исторических сочинениях, но ярко видны на материалах раскопок. Стандартные гробницы севера с дромосом, камерой, переходом и задней камерой не характерны для юга, где распространение получили другие типы погребений. Отличие это связано с почвой и влажным климатом юга, где северный тип гробниц невозможен. Письменные источники по истории Восточной Хань и Троецарствия зачастую умалчивают об этом факте, лишь вскользь упоминая в биографиях *лечжуань*, что «обряд был совершен в соответствии с местными условиями». Заметные уже при Восточной Хань позже, в эпоху Шести династий, региональные отличия погребальных конструкций стали просто разительны [4, р. 76–162].

Ключевой для нашего исследования вопрос: можно ли доверять погребальному обряду и погребальным конструкциям как индикаторам социально-экономических изменений? Несмотря на регулирующие данную сферу законы и эдикты, они постоянно претерпевали изменения, причем иногда не только и не столько из-за политики той или иной династии, но и из-за изменения экономических возможностей населения и постоянного влияния не только южных, но и северных племен, граничавших с Китаем, а в начале IV в. и вторгшихся в него. Для надежно аргументированного ответа на поставленный вопрос необходимо собрать и обобщить сведения о погребальных конструкциях (с учетом их социальных и региональных различий) периода обеих Хань, Троецарствия, Цзинь и Шести династий в целом, причем не только собственно Китая, но и его ближайших соседей.

В нашей стране еще в 1959 г. была опубликована статья Н.Н. Тереховой, посвященная классификации и анализу эволюции погребальных конструкций эпохи Хань в Китае. Исследовательница, проанализировав доступный ей тогда материал (до 840 объектов), разделила его на четыре группы погребальных сооружений по возрастающей сложности их конструк-

ции: «1 – грунтовая яма (исходная форма); 2 – грунтовый склеп; 3 – смешанные конструкции (погребальные сооружения из камня, кирпича, дерева), построенные в грунтовой яме; 4 – кирпичные и каменные склепы со сводами под насыпью (конечная форма)» [5, с. 28–30]. В первой группе ею обособлены три подгруппы: 1) обычная прямоугольная грунтовая могила, 2) грунтовая яма с дромосом, 3) грунтовая могила с подбоем. Внутри первой подгруппы выделены три типа: могила без погребальной камеры, могила с деревянным саркофагом и с саркофагом из «полого кирпича» и дерева. Могила в грунтовых ямах с дромосами (вторая подгруппа) отличаются большими размерами и практически обязательным наличием внутри них деревянной погребальной камеры. Отмечается, что погребальные сооружения первой группы (т.е. могилы в грунтовых ямах, в том числе с дромосами и подбоями с деревянными конструкциями внутри них) появились еще до эпохи Хань [5, с. 30–34].

К сожалению, далеко не всем отечественным исследователям статья Н.Н. Тереховой была хорошо известна, во всяком случае, ее выводы зачастую игнорировались. Например, Ю.А. Заднепровский написал сюнну или сяньби погребения в деревянных гробах и срубах (погребальных камерах) могильника Лолан (*кор.* Наннан), расположенного близ Пхеньяна, поскольку считал, что «особенности захоронений в деревянных срубах – это типично кочевая традиция, а не китайская», которую он возводил «к погребальным сооружениям кочевников Саяно-Алтая и Тувы VIII–III вв. до н.э., к известным комплексам Аржана, Саглы, Пазырыка», а «конструкция погребальных сооружений – гроб в срубе – типична именно для хунну» [6, с. 60, 61]. Одному из авторов даже пришлось давать специальное опровержение, продемонстрировав, что погребальные конструкции, особенно больших могил, построенные по схеме «гроб в срубе (погребальной камере)», характерны именно для Древнего Китая начиная с эпохи бронзы (как мини-

мум с XIII в. до н.э.), хотя встречаются еще и в финальном (луншаньском) неолите [7].

Разумеется, на современном уровне знаний, когда за прошедшие полвека с лишним доступная источниковая база увеличилась в разы (если не в десятки раз), основные выводы Н.Н. Тереховой надо перепроверять и уточнять. Пока работа в этом направлении только начинается и движется в немалой степени усилиями авторов настоящего сообщения. Идет накопление материала эпохи Хань [8–11]. Кое-что сделано по сбору данных о погребениях племен *сяньби* (*сяньбэй*), но в основном на уровне отдельных захоронений или в лучшем случае небольших могильников [12–15].

Между тем археологических материалов по погребениям эпох Цинь и Хань в Китае накоплено огромное количество. Около трети объема тома «Археология Китая» об этих централизованных империях поздней древности посвящено захоронениям [16, с. 76–148, 307–551]. В отдельных главах анализируются императорские и княжеские погребения, могилы чиновников и простых людей. Причем последние две категории распределены по территориальному принципу – рассматриваются в 13 параграфах, охватывающих материалы крупных географических регионов, так что появляется возможность выявить их местную специфику, о которой мы упоминали выше. В одной из заключительных глав тома описана материальная культура (включая и погребальный обряд) некитайских народов, проживавших на окраинах империи или за ее пределами, на тех территориях, что ныне входят в состав КНР. Следует иметь в виду, что эти 300 с лишним страниц – всего лишь дайджест, краткое изложение основных результатов раскопок тех десятков могильников и около 20 тысяч погребений эпохи Хань, что исследованы и опубликованы в Китае.

Разумеется, всю эту массу материала просто невозможно охватить в рамках одной, неизбежно ограниченной объемом журнальной статьи. Ни одно из императорских захоронений эпохи Хань, так же как

и мавзоль Цинь Шихуана, до сих пор археологами полностью не раскопано. Поэтому мы сосредоточили внимание на княжеских захоронениях, принадлежавших *чжухоу* и *лехоу*. На данный момент известно не менее 45 погребений, принадлежавших *чжухоу*, и 15 погребений, принадлежавших *лехоу* периода Ранней (Западной) Хань [16, с. 339–347, 365–368]. Открыты 8 погребений, принадлежащих *чжухоу*, и 12 погребений – *лехоу* периода Поздней (Восточной) Хань [16, с. 372–373, 377–378]. Их могилы представляют собой захоронения в подземных склепах из камня или кирпича, к которым ведет дромос (вырытая в грунте наклонная рампа). Сам склеп обычно разделен на две части – переднюю и заднюю погребальные камеры (иногда могло быть две задних камеры, устроенных по анфиладному типу). В большинстве относительно ранних восточно-ханьских склепов погребальная камера опоясана отделенным стеной коридором. Такой тип конструкции являлся наследником могил с деревянным саркофагом, широко распространенных в период Западной Хань, только стены камеры выполнялись теперь уже не из дерева, а из камня или кирпича. Обычно погребения были парными, но могли встречаться захоронения и с большим количеством умерших. Чаще всего в роли сопребенных выступали жены князей, а также их дети и даже внуки. Одним из примеров может служить могила князя Лю Бо 刘博 (или Лю То 刘佗) и его супруги в г. Цзинин (济宁) провинции Шаньдун [17, с. 127–128]. Склеп ориентирован по линии запад–восток. Длина с запада на восток 6,18 м, ширина с севера на юг – 8,08 м. Состоит из передней камеры, боковых камер с двух сторон от нее, задней камеры и коридора, опоясывающего заднюю камеру с трех сторон (рис. 1).

Основной особенностью, которая отличает погребения Восточной Хань от более ранних захоронений, является постепенное исчезновение могил с деревянным саркофагом, распространенных на территории Китая в течение многих веков,

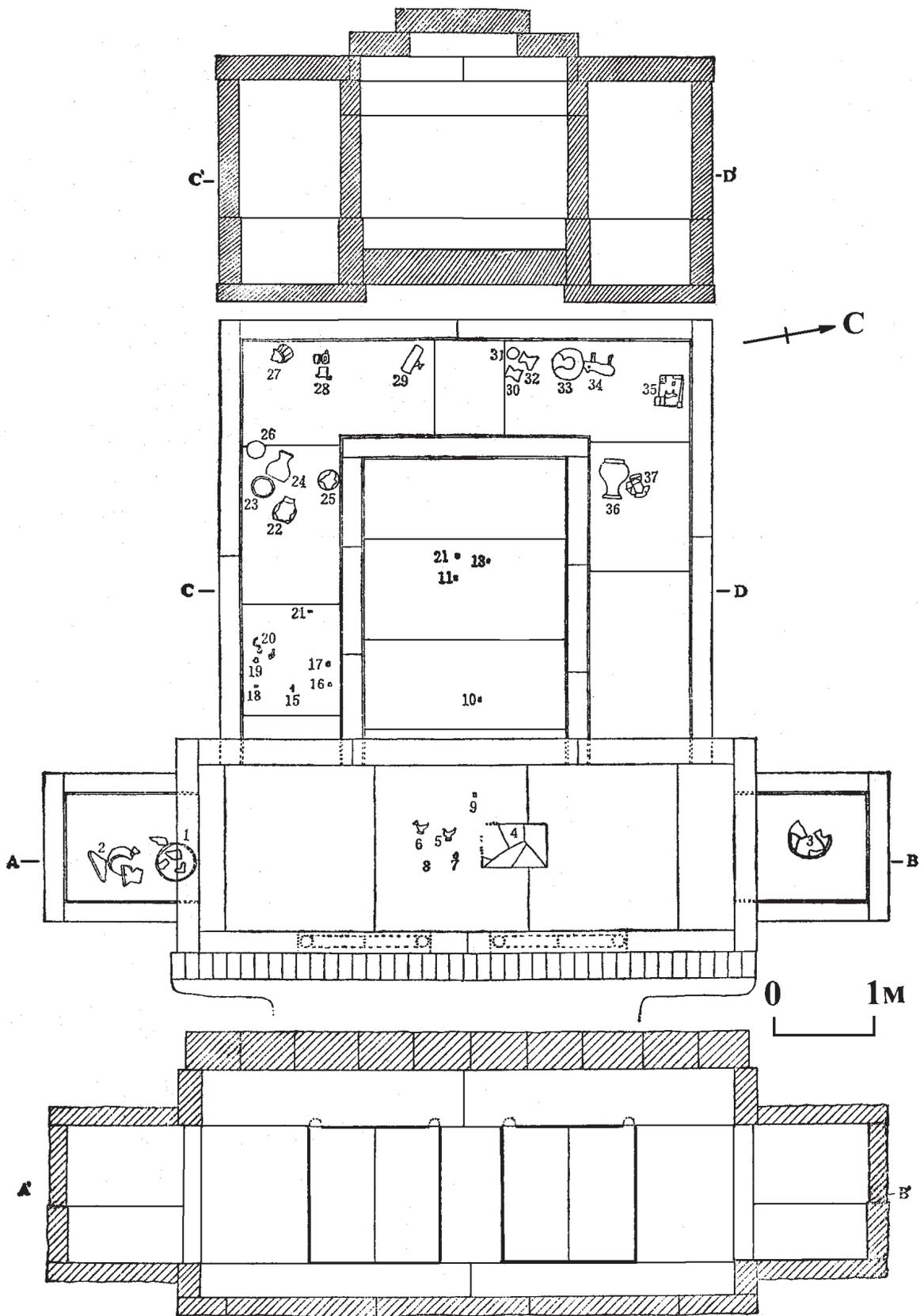

Рис. 1. План склепа из г. Цзинин пров. Шаньдун

и появление склепов со стенами из кирпича или камня и с арочными и куполообразными сводами, выполненными из кирпича. Именно могилы данного типа получили широкое распространение и развитие, со временем стали появляться более сложные их конструкции. В качестве примера приведем захоронение в склепе М67 из Юцзячжуана в г. Сиань (рис. 2). Могила состоит из дромоса, вымощенного кирпичом коридора и нескольких погребальных камер (передней, средней, задней и трех

боковых). Длина дромоса 17 м, ширина 1,5 м, глубина дромоса у прохода в камеру 6 м. Коридор размером $3 \times 1,2 \times 1,72$ м. К передней камере слева пристроена одна боковая, а к средней камере две – справа и слева. Передняя камера в плане прямоугольная, размерами $3,2 \times 2,8$ м, ее высота 1,4 м. Над передней камерой куполообразный свод, а над боковой – арочный. Между передней и средней камерами небольшой проход. Размеры средней камеры $4,6 \times 3,2 \times 2,9$ м. Над камерой построен арочный свод, на высо-

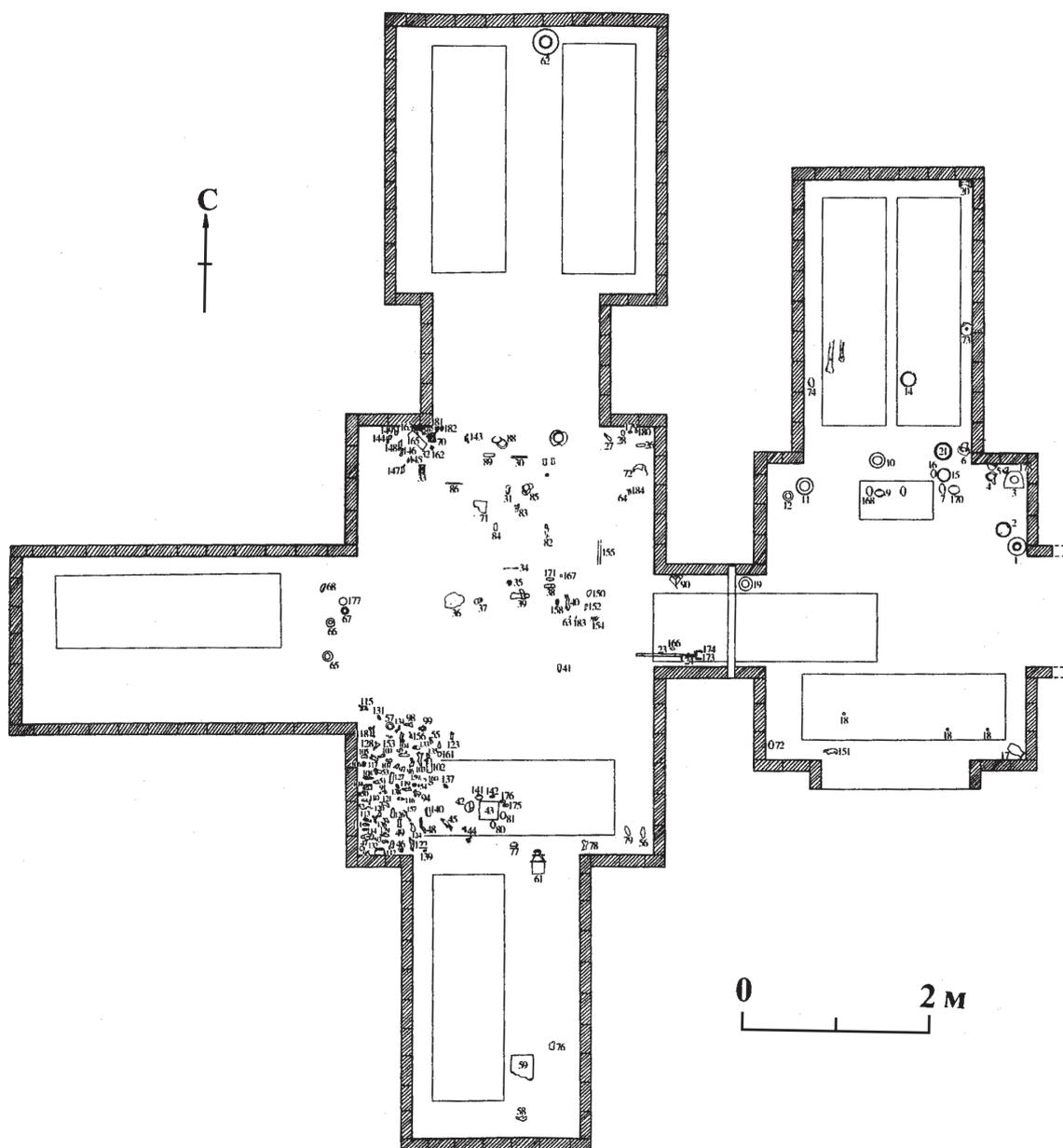

Рис. 2. План склепа М67 из Юцзячжуана в г. Сиань

те 2,14 м начинается его закругление. Над боковыми камерами справа и слева также арочные своды. Задняя камера в плане тоже прямоугольная, размерами 3,6×1,8 м. Свод ее разрушен. Во всех камерах обнаружено 9 деревянных гробов, однако останки погребенных практически не сохранились, только в двух гробах из средней камеры найдены кости черепа [18, с. 42–43].

В период Троецарствия самый богатый материал дают погребения царства Вэй. Наиболее представительными из них являются 12 могил, в их числе и захоронение из Сигаосюэ уезда Аньян провинции Хэнань, принадлежащее, как считается, основателю Вэй полководцу Цао Цао [19].

Это захоронение совершено в построенном на дне могильной ямы с дромосом кирпичном склепе, состоящем из прохода, передней и задней камер, по сторонам которых пристроены боковые камеры и карман (рис. 3). Одной из особенностей, подчеркивающих принадлежность данной конструкции к восточно-ханьской традиции, можно считать куполообразные своды над передней, задней камерами и карманом, а также арочные перекрытия над боковыми камерами и проходом [20, с. 212, рис. 2]. Если это действительно могила Цао Цао, то даже формально она и должна относиться к самому концу Восточной Хань. Впрочем, у ряда китайских исследовате-

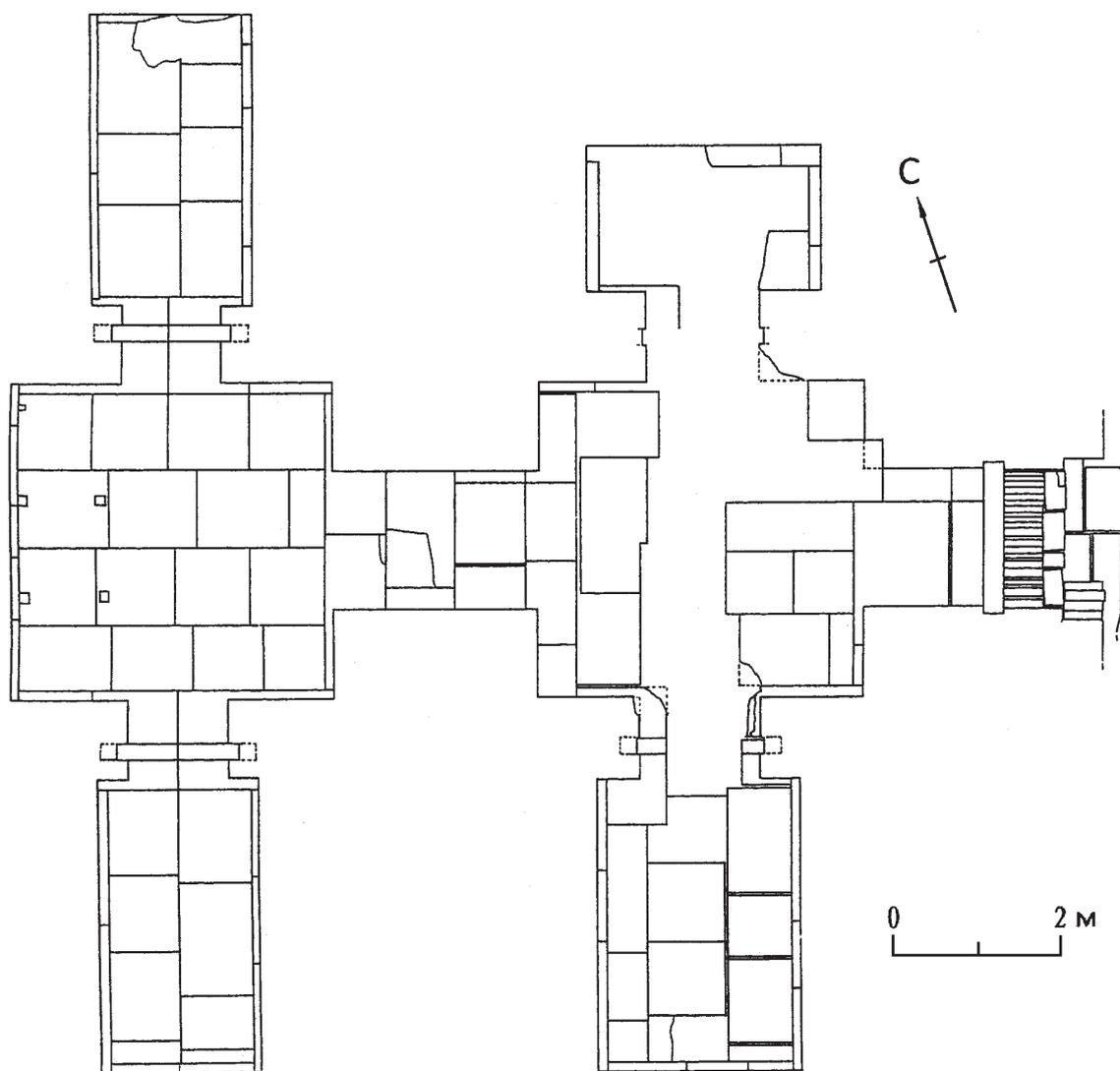

Рис. 3. План склепа из Сигаосюэ уезда Аньян пров. Хэнань

лей существуют достаточно обоснованные сомнения в правильности такой атрибуции склепа из Сигаосюэ [21].

В целом погребения периода Троецарствия мало чем отличаются от могил Восточной Хань. По форме они практически идентичны, только стали гораздо меньше по размерам, и в конструкции проявляются незначительные отличия [22]. Склепы трех царств состоят, как и ханьские могилы, из дромоса, прохода, передней камеры, перехода и задней камеры. Передняя камера в большинстве случаев квадратная, а задняя представляет собой прямоугольник, вытянутый вдоль продольной оси могилы, с довольно длинным переходом между передней и задней камерами. Различия в том, что в эпоху Хань прямоугольные задние камеры были вытянуты поперек продольной оси могилы, а длинные переходы между камерами встречались редко, чаще всего их практически не было. В конструкции перекрытий погребальных камер периода Троецарствия получили развитие формы, появившиеся еще при Восточной Хань, а именно: арочные и куполообразные четырехскатные своды. Некоторые отличия проявляются в способах кирпичной кладки. В эпоху Восточной Хань была распространена горизонтальная кладка от пола до свода. В период Троецарствия от основания камеры до ее свода выкладывалось от 2 до 4 слоев кладки, состоящих из трех горизонтальных и одного вертикального ряда кирпичей каждый [22, с. 58; 23, с. 164]. В период Троецарствия широко, по сравнению с Поздней Хань, стали использоваться пещерные погребения, представлявшие собой специально вырубленные в скале пещеры. Они также могли

иметь одну или несколько погребальных камер и боковые карманы и получили распространение, в основном, на территории царства Шу-Хань.

Что касается проблемы археологической фиксации границы между древностью и средневековьем, то наш анализ погребальных конструкций Восточной Хань и Троецарствия не выявил каких-либо резких различий между ними. Изменения были, но незначительные, обязанные своим появлением, скорее, общему обнищанию населения в период Троецарствия и правительственным указам, направленным на экономию средств, расходуемых на погребения. Изменения внутри собственно ханьской эпохи, а именно: переход от деревянных погребальных конструкций к сооружениям из кирпича и камня, гораздо заметнее и резче, но вызваны они (как отмечала еще Н.Н. Терехова) не социально-экономическими, а экологическими причинами: уничтожением в результате хозяйственной деятельности человека лесов и связанным с этим дефицитом дерева для погребений, в первую очередь, в центральной, наиболее густонаселенной части Китая. На окраинах империи погребальные конструкции из дерева продержались дольше, но и там ко второй половине правления Поздней Хань сошли на нет [5, с. 33].

Более перспективными в плане поиска эпохальных изменений в погребальном обряде (как и в остальной материальной культуре, в первую очередь, в вооружении) представляются IV–VI вв. н.э., когда на территорию Северного Китая одно за другим вторгаются и оседают там, создавая свои эфемерные «царства», различные племена северных и западных кочевников.

Библиографический список

1. Крюков М.В., Малявин В.В., Софранов М.В. Китайский этнос на пороге средних веков. М., 1979. 328 с.
2. Крюков М.В., Переломов Л.С., Софранов М.В., Чебоксаров Н.Н. Древние китайцы в эпоху централизованных империй. М., 1983. 416 с.
3. Лёве М. Китай династии Хань. Быт, религия, культура. М., 2005. 224 с.
4. Dien A.E. Six Dynasties Civilization. New Haven & London, 2007. 612 p.
5. Терехова Н.Н. Погребальные конструкции эпохи Хань в Китае // Советская археология. 1959. №3. С. 28–47.
6. Заднепровский Ю.А. Происхождение и этническая атрибуция срубных могил периода II в. до н.э. – II в. н.э. в Северной Корее // Известия СО АН СССР. Сер.: История, филология и философия. 1991. Вып. 1. С. 54–61.
7. Варенов А.В. Где проходила восточная граница расселения сюнну? (К проблеме этнической атрибуции погребений Лолана) // Общество и государство в Китае. М., 1993. Т. XXIV, ч. 1. С. 61–64.
8. Ибрагимова Р.Р. Глиняные фигурки в погребениях эпохи Хань // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2013. Т. XIX. С. 198–201.
9. Ибрагимова Р.Р. Погребальная пластика эпохи Хань // Общество и государство в Китае. М., 2013. Т. XLIII, ч. 1. С. 518–521. (Уч. зап. Отд. Китая ИВ РАН. Вып. 8).
10. Ибрагимова Р.Р. Рядовые погребения эпохи Хань (на примере археологических памятников провинции Шаньдун) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2013. Т. 12, №4. С. 40–44.
11. Комиссаров С.А., Ибрагимова Р.Р. Комплекс погребений в Мавандуй (Чанша, КНР) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2011. Т. 10, №7. С. 170–175.
12. Варенов А.В., Митько А.О., Митько О.А. Погребение воина сяньбийского времени на могильнике Дундацзин (Внутренняя Монголия, КНР) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2006. Т. 5, №3 (2). С. 128–135.
13. Варенов А.В., Митько А.О., Митько О.А. Туаньцзе – сяньбийский могильник на севере Внутренней Монголии близ границы с Забайкальем // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2006. Т. XII. С. 298–303.
14. Варенов А.В., Митько А.О., Митько О.А. Сяньбийское погребение с поясными украшениями из района Яньчи близ города Эрэн-Хото // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2007. Т. XIII. С. 193–198.
15. Варенов А.В., Митько А.О., Шульга Д.П. Погребение с комбинированными серьгами на могильнике сяньбийского времени Циляншань во Внутренней Монголии // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2014. Т. XX. С. 138–141.
16. Чжунго каогусюэ. Цинь-Хань цзяоань. 中国考古学. 秦汉卷 (Археология Китая. Эпоха Цинь-Хань). Пекин, 2010. 1027 с.
17. Тянь Личжэнь, Гу Чэнбинь, Су Яньбяо, У Цзянь. Шаньдун Цзинин фасянь и цзо Дун Хань му (Погребение Восточной Хань, обнаруженное в г. Цзинин пров. Шаньдун) // Каогу. 1994. №2. С. 127–134.
18. Чэн Линьцюань, Чжан Сяньъюй, Чжан Сяоли. Сиань Юцзячжуан люошици хао Хань му фацзюэ цзяньбао (Краткий отчет о раскопках ханьской могилы №67 в Юцзячжуан, г. Сиань) // Вэнью. 2007. №11. С. 42–55.
19. Пань Вэйю, Чжу Шукуй. Хэнань Аньян ши Сигаосюэ Цао Цао гаолин (Мавзолей Цао Цао в Сигаосюэ, г. Аньян пров. Хэнань) // Каогу. 2010. №8. С. 35–45.
20. Комиссаров С.А., Соловьев А.И., Николаева Н.Ш. Изучение мавзолея Цао Цао: проблемы и перспективы // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2014. Т. 13, №4. С. 207–214.
21. Николаева Н.Ш., Борисов Д.Э. Подлинность мавзолея Цао Цао: «за» и «против» // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2015. Т. 14, №4. С. 187–193.
22. Хань Гохэ, Чжу Цзинь. Саньго шици муцзан тэчжэн шулунь. 韩国河, 朱津. 三国时期墓葬特征述论 (Об особенностях погребений периода Троецарствия) // Чжунъюань вэнью. 2010. №6. С. 53–61.
23. Эчэн Дун У Сунь-цзянцзюнь му (Могила восточно-уского генерала Суня в г. Эчэн пров. Хубэй) // Каогу. 1978. №3. С. 163–167.